

Глава 16.

Были три старых престола, которые были частью трупы. Обычно это были читающие по ладони и читающие по картам Таро. Этой ночью однако был их ученик. Это было из-за Амры. На них была возложена огромная ответственность от их лидера, и это должно было подготовить эту женщину. Однако, у них были свои мысли на этот счет.

Амра не была в безопасности. Это была мысль, которая пронзила ее разум. Она не была полностью права. Ей были переданы эти кроны по Лайлане, а затем Лайлана оставила ее в покое. Прежде, чем она даже смогла сориентироваться в пределах этой палатки, трое людей толкали ее руками. Она слышала кучу комментариев, которые, казалось, сводили ее с ума.

"Старая."

"Да, старая она."

"Соглашусь. Но что же делать?"

"Утилизировать?"

"Заменить?"

"Невозможно. Связь жизни. Чувствую это."

"Жалко."

"Разорвать связь?"

"Слишком рискованно."

"Есть другое решение?"

"Повиноваться Лайлане."

"Эх."

"Вы трое просто остановитесь", - прорычал Амра в гневе. У нее было ощущение, что если бы этим троим было позволено говорить, она бы откуда-то взяла лезвие и обезглавила этих троих. Ее терпение иссякало от бормочущих слов этих бесстыжих женщин.

"Огонь."

"Огонь."

"Огонь."

"Что?"

"Огонь. Глупая девчонка."

"Глупая."

"Согласна, глупая."

"Ты прячешь огонь внутри себя, но он все равно пылает."

"Да, так что лучше показать это."

"Да, огонь внутри льда."

"Что?"

"Красивый."

"Да, Великолепно."

"Ее муж влюбится."

"Что?"

"Интеллекта не хватает."

"Сложно, кажется, здесь ограничивают девушек."

"Согласна."

Она хотела кричать, что эти трое - единственные с односложным репертуаром слов. Но у нее не было времени. Это было потому, что эти трое просто унизили ее. Ее единственным утешением было то, что она чувствовала, что Гурен был в той же лодке, что и она. Это то, что она чувствовала в своей душе. Кроме того, то, что они сказали в конце, было слишком близко к истине. Это должен был быть секрет, который никто не должен был знать. Она надеялась и желала Господу, чтобы он оставался там, где он есть. Скрытый свет дня. Это было лучшее место для ее секретов.

Старухи покончили с тем, что отстранили ее, а затем пристально смотрели на нее в течение нескольких минут. Она не могла не покраснеть. Все три женщины улыбнулись впервые. Они ничего не сказали. Вместо этого все трое бросились к краям палатки и стали рисовать тряпкой из воздуха. Не было ни слова. Это был не шелк. Это была чистая тьма и тень. Никто, кроме этих троих, не мог соткать его. В конце концов, это была просьба от босса. Амра посмотрела на этих троих с ослабленной челюстью. Если она не была убеждена, она была убеждена сейчас. Эти трое были монстрами. Никому не разрешалось играть с правилами мира без предварительного запроса.

"Держи это в секрете, дитя."

"Она умеет хранить секреты."

"Мы только хотим отпраздновать это с Лайланой."

"Мы очень устали."

"Это наша единственная радость."

"Не забирай это у нас."

Ей не нужно было ничего говорить. Она знала судьбы таких людей, как эти трое. Их таланты были велики. Даже если это было только для того, чтобы вытащить ткань из темноты. Талант произносить заклинания без сопровождающих их слов был небесным вызовом. Их посадят в тюрьму и заставят раскрыть свои несуществующие секреты. Печаль, исходившая из реальности обладания властью, была ей хорошо известна. Ее молчание было всем, что

требовалось. Кроме того, она хотела бы узнать, смогут ли эти женщины делать то, что они говорят. Сможет ли она покорить сердце Гурена за это маленькое время?

Дело обстоит именно так. С самой первой брачной ночи Гурен, казалось, был невосприимчив к чарам. Тем не менее, он, казалось, был заинтересован в принятии к ней, не говоря уже о прикосновении к ней.

Это было тревожно. У нее было ощущение, что он похож на нее, но теперь, как будто там был диссонанс. Она не смогла получить много тяги через связь, которую они разделили. Если бы другая сторона не была готова, только самые сильные эмоции прошли бы. Гурен был, несмотря на многие вещи, очень силен. Так что было трудно даже знать, что он чувствовал. Хотя она была уверена, что он почувствует все, что она чувствует. Было несправедливо, что единственный раз, когда она могла прочитать его, это когда она застала его врасплох в ту первую ночь.

Удивительно, насколько она привыкла к этой "свободе". Было много вещей, которые она хотела узнать и увидеть. Гурен отличался от ее первого впечатления. Во всем, что он делал, было ощущение формального ритуала. Как будто он готовился произнести заклинание. Может, потому что он всегда говорил на этом душном старом архаичном языке. После этого первого дня он держал дистанцию, говоря ей, что он будет следить, пока она спит, и она будет следить, пока он спит. Конечно, это было необходимо, пока они путешествовали по пустыне. Тем не менее, он даже не хотел даже рассматривать ее как свою жену. Он был просто таким беснующимся маленьким вредителем. Если бы только она могла залезть к нему в голову и попросить сказать, что он думает. Гнев от этой мысли покрасил ее щеки в красный цвет от ярости. Эта эмоция вскоре превратилась в смущение, когда старые престолы еще раз пробормотали о ее "пламени".

В то время как Амра становился все злее и злее, Гурен был вынужден выбрать из множества одежды, которые сделали бы его похожим на очень экстравагантного Господа, и это было то, что он презирал. Единственная хорошая вещь заключалась в том, что он был обеспечен хорошей внутренней одеждой, и водитель наложил заклинание потепления, чтобы держать его сухим. Единственным дополнительным преимуществом было то, что четыре ужаса, которые были вокруг него, ушли для того, чтобы сделать что-то важное для труппы.

"Мальчик, ты должен выбрать. Я не уверен, понравится ли это кому-либо из мужчин, но женщинам, им также может понравиться видеть вас таким образом. Если ваша жена ревнует, это может быть не очень хорошая идея. Подождите, это тоже может быть хорошей идеей. "Наказание" ревнивой жены тоже хорошо по-своему. Скажи мне, мы пойдем вот так?" Водитель, казалось, ликовал. Как будто эта идея укоренилась в его сознании, и он не мог ее отпустить. Это был страх перед Гуреном. Конечно, он не был бы вынужден уйти.

"Дайте мне еще немного времени. Я возьму одну из всей этой одежды." Он медленно говорил на общем языке этих земель. Тогда ему придется выбирать. Он вытащил ткань, которая была более тусклой, чем другие одежды. Это был черный халат без каких-либо других украшений, кроме нескольких случайно расположенных кусков блестящего камня. Водитель, казалось, был почти в ярости. Казалось, что такого халата здесь быть не должно. Гурен вздохнул с облегчением. Он не ждал, пока водитель что-нибудь скажет. Вместо этого он быстро надел набор одеяний. Он был удивлен, насколько это было похоже на обычную ткань, несмотря на то, что она выглядела по-другому. "Разве это не мило?"

"Да", - сказал водитель, чье лицо внезапно расплылось в улыбке так широко, как будто он хотел разорвать щеки. "Здесь отсутствует только один элемент. Он также является частью этих

одеяний, поэтому носить его вы должны." Увидев улыбку водителя, он понял, что что-то не так. И когда он увидел предмет, который должен был завершить этот набор, он был в ужасе. Конечно, это была чистая пытка. Ничто, ничто не может сравниться с этим.

<http://tl.rulate.ru/book/15183/318797>